Старовойтов, М. И. Изменения в численности и составе населения белорусско-российско-украинского пограничья в 1920 — 1930-е гг. (Этнокультурный аспект) / М. И. Старовойтов // Працы гістарычнага факультэта БДУ: Навук. зб. Вып. 4 / Рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.] — Мн: БГУ, 2009. — С. 66–75.

М. И. СТАРОВОЙТОВ

ИЗМЕНЕНИЯ В ЧИСЛЕННОСТИ И СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ В 1920—1930-е гг. (Этнокультурный аспект)

В условиях глобализации и в связи с распадом СССР возрастает интерес обществоведов к изучению этнокультурных процессов, что позволяет дать ответ на многие социально-политические, экономические и духовные проблемы, порожденные XX веком. На демографическую и этнокультурную ситуацию как в СССР в целом, так и в союзных республиках существенное влияние оказали экономические и социально-политические процессы, произошедшие в рассматриваемый период. Сравнительный анализ данных о количественных и качественных изменениях в составе населении белорусско-российско-украинского пограничья (далее БРУП) позволяет более объективно и всесторонне показать этнокультурные изменения в БССР, что является предметом специального исследования автора.

Предложенная нами межрегиональная проблема в отечественной историографии еще не разрабатывалась. Частично она затронута в публикациях А. А. Рубана [10] и М. И. Старовойтова [12, 13]. Отсутствие в отечественной историографии специальных исследований обуславливает ее актуальность и необходимость комплексной разработки. О научно-практическом значении изучения этой важной проблемы свидетельствует и то, что исследование истории развития населения полиэтничного региона (Гомельская, Брянская и Черниговская области) предусмотрено программными документами деятельности Еврорегиона «Днепр», принятыми в Гомеле в 2003 г.

БРУП — это огромный полиэтничный регион, в который нами включено 9 областей по административному делению 1939 г. (таблицы составлены и большая часть процентов рассчитана автором). За период с 1926 по 1939 г. его население увеличилось на 102,3 % и составило свыше 17,5 млн человек. Разные показатели прироста или убыли населения по областям хорошо видны из табл. 1. Они связаны с демографическими и урбанизационными процессами, внутриобластной, внутриреспубликанской и общесоюзной миграциями, с репрессивной политикой по отношению к сельскому населению во время коллективизации и другими причинами, которые в разной степени затронули население БРУП. Если на изменения в численности городского и сельского населения российских и украинских областей оказали влияние все перечисленные выше причины, то в белорусских областях это связано в значительной степени с миграционными процессами как внутри БССР, так и за ее пределами. Так, уменьшение сельского населения Витебской области было вызвано традиционным его переселением в г. Ленинград и другие города и районы РСФСР, а также урбанизационными процессами в республике.

Таблица 1

Изменения в численности городского и сельского населения БРУП

Область	На 01.01. 1939 г. (чел.)			1939 г. в % к 1926 г.			Гор. нас. (в %)	
	город	село	всего	город	село	всего	1926 г.	1939 г.
Витебская	343811	937427	1281238	157,0	90,2	101,8	17,4	26,8
Гомельская	253365	655084	908449	161,9	104,9	116,3	20,0	27,9
Могилевская	316427	1084593	1401020	167,6	102,1	112,0	15,1	22,6
Полесская	75241	597109	672350	135,7	111,8	114,1	9,4	11,2
Орловская	692676	2840037	3532713	146,2	88,2	95,7	12,8	19,6
Смоленская	448044	2237985	2686029	165,7	81,9	89,5	9,0	16,8
Житомирская	346793	1343696	1690489	121,4	91,2	96,1	16,2	20,5
Киевская	1241420	2319289	3560709	145,7	84,0	98,6	23,6	34,9
Черниговская	282274	1500105	1782379	124,9	92,8	96,8	12,3	15,8

В 20—30-е гг. XX в. экономика региона оставалась преимущественно аграрной, а не индустриальной, т. к. в сельском и лесном хозяйстве (с учетом крестьян-единоличников) было занято абсолютное большинство (около 80 %) населения, тогда как в промышленности — только

11 %. В городах БРУП в среднем проживало всего 22 % населения. Городское население было наиболее полиэтничным, чем сельское. Так, титульный этнос среди городского населения белорусских областей составлял в среднем 57,06 %, украинских — 64,26 %, российских — 89,93 %. Наиболее крупным городом по-прежнему оставался г. Киев (столица УССР и областной центр), в котором в 1939 г. проживало 846 724 чел. (53,21 % приходилось на титульный этнос). Другие областные города шли в таком порядке: Витебск — 167 299 (55,34 %), Смоленск — 156 884 (88,83 %), Гомель — 139 120 (43,87 %), Орел — 110 564 (92,99 %), Могилев — 99 428 (61,33 %), Житомир — 95 067 (47,81 %), Чернигов — 68 597 (70,78 %) и Мозырь — 17 477 (47,77 %) [2, л. 46; 3, л. 43;5, л. 45; 6, л. 46; 7, л. 48; 8, л. 40; 9, л. 40;11, л. 44; 14, л. 41].

Как видно из табл. 2 [2, л. 6; 3, л. 6; 5, л. 6; 6, л. 6; 7, л. 6; 8, л. 6; 9, л. 6; 11, л. 8; 14, л. 6], наиболее высокий удельный вес (по среднему показателю) национальных меньшинств был в белорусских (16,57 %) и украинских (15,92 %) областях, а в меньшей степени — в российских (3,07 %). Преобладание же титульных этносов (по этому показателю) шло в обратном порядке: 96,93 %, 84,08 и 83,43 %. Что касается белорусов, то за пределами своих областей они проживали: в Киевской — 17 265 человек, Смоленской — 16 971, Орловской — 12 043, Черниговской — 6435, Житомирской — 5307 человек. По украинским областям БРУП это составляло 18,34 % от всех белорусов, проживавших в УССР, а по российским — 8,31 % от всех проживавших в РСФСР [4, с. 80; 15, л. 18]. Нахождение меньшей части белорусов вне своей этнической территории, но в пределах БРУП, связано, на наш взгляд, в значительной мере с семейно-бытовыми факторами, а зафиксированное переписью нахождение абсолютного большинства их за пределами пограничья — с миграционными процессами.

Восточнославянский этнос в своем абсолютном большинстве проживал в деревне и был занят в сельскохозяйственном производстве. Данные свидетельствуют, что удельный вес белорусов среди жителей села Витебской области в 1939 г. составил 91,2 %, а среди работников сельского хозяйства — 95,5 %, Гомельской — соответственно 91,7 и 96,4, Могилевской — 92,2 и 96,1, Полесской — 88,9 и 93,5, русских в Орловской и Смоленской — около 98 % в каждой, украинцев в Житомирской — 84,2 и 89,8, Киевской — 94,0 и 98,7, Черниговской — 94,5 и 99,2 % [2, л. 6, 39; 3, л. 6, 37; 5, л. 6, 39; 6, л. 6, 38; 7, л. 6, 42; 8, л. 6; 9, л. 6, 34; 11, л. 8; 14, л. 6, 35].

Таблица 2

Национальный состав населения БРУП в 1939 г. (в %)

Область	Белорусы	Русские	Украинцы	Евреи	Поляки	Прочие
Витебская	82,87	7,80	1,22	6,02	0,90	1,19
Гомельская	80,86	7,85	2,70	7,44	0,48	0,67
Могилевская	84,76	6,18	1,59	5,69	1,01	0,77
Полесская	85,21	3,91	3,12	4,91	1,82	1,03
Орловская	0,34	97,26	0,93	1,00	0,06	0,41
Смоленская	0,63	96,59	0,72	1,23	0,12	0,71
Житомирская	0,31	5,07	77,82	7,39	6,23	3,18
Киевская	0,48	7,05	82,29	8,38	0,86	0,94
Черниговская	0,36	4,52	92,13	1,79	0,12	1,08

В общем уровне грамотности населения БРУП в возрасте 9 лет и старше за 12-летний период между переписями произошло увеличение показателей. Так, уровень грамотности населения трех белорусских областей вырос с 54,4 % до 79,6, двух российских — с 53,7 до 78,5, а трех украинских — с 55,0 до 82,5 %. Самый низкий показатель, по известным причинам, оставался у населения Полесской области как в 1926 г. (40,0 %), так и в 1939 г. (71,4 %) [1, л. 9; 8, л. 3; 11, л. 5; 15, л. 10]. Это сильно снижало средний показатель по БССР. В таблице 3 представлены данные об уровне грамотности и образования как титульных этносов, так и наиболее многочисленных национальных меньшинств пограничных областей региона [2, л. 8—10; 3, л. 8—10; 5, л. 8—10; 6, л. 7—9; 7, л. 8—10; 8, л. 6; 9, л. 8—10; 11, л. 9—11; 14, л. 8, 9]. Из нее видно, что уровень грамотности и образования был ниже у титульных восточнославянских этносов, проживающих в своих областях, тогда как у этих этносов, проживавших в соседних областях, он был выше. Это свидетельствует о более высокой профессиональной, социальной и культурной мобильности в той части белорусов, русских и украинцев, которые находились за пределами своих этнических территорий. Что касается белорусов, то показатели уровня их грамотности и образования выявлены только по Смоленской области, а по Орловской и украинским областям исследуемого нами региона это не представляется возможным, так как они из-за своей малочисленности не выделены материалами переписи в отдельную группу. Однако есть все основания считать, что достаточно высокий образовательный уровень имели белорусы, проживавшие и в других областях СССР.

Например, московский историк В. Б. Жиромская пишет, что у белорусов, проживавших в России, 17,6 % имели среднее образование [4, с. 183]. Это более чем в 3 раза превышало аналогичный показатель по БССР. Однако в целом в местах основного проживания у восточнославянских народов уровень их грамотности и образования был ниже, чем у основных национальных меньшинств, проживавших в БРУП. Являясь в абсолютном большинстве сельскими жителями, они имели ниже показатели уровня грамотности и образования, чем у горожан. Выходцев из села было меньше среди студентов вузов и учащихся техникумов (дневной и заочной форм обучения). По нашим подсчетам они составляли 30—32 % (средний показатель по БРУП) от общего числа всех студентов и учащихся. Это объясняется и тем, что у белорусских, русских и украинских женщин, особенно старше 50 лет, этот показатель и в конце 1930-х гг. был ниже, чем у неславянских. Все это существенно повлияло на общие показатели грамотности населения БРУП. Информация переписей 1937 и 1939 гг., отмечает В. Б. Жиромская, «не подтвердила широко распространенной в пропагандистской печати версии о «сплошной» грамотности населения» [4, с. 180—181].

Таблица 3

Грамотность и образование основных национальностей БРУП (1939 г., %)

Основные национальности	Грамотность	Образование		
	9 лет и старше	Высшее	Среднее	Ниже среднего
Витебская область				
Белорусы	78,0	0,21	6,05	93,74
Русские	89,3	1,24	18,90	79,86
Украинцы	94,7	1,45	22,83	75,72
Евреи	92,7	1,60	18,33	80,07
Гомельская область				
Белорусы	78,1	0,20	5,63	94,17
Русские	90,7	1,42	18,74	79,84
Украинцы	91,2	1,13	17,12	81,75
Евреи	93,2	1,54	18,30	80,16
Могилевская область				
Белорусы	75,1	0,18	5,45	94,37
Русские	89,4	1,32	20,30	78,38

Окончание табл. 3

Основные национальности	Грамотность	Образование		
	9 лет и старше	Высшее	Среднее	Ниже среднего
Украинцы	91,7	1,08	18,73	80,19
Евреи	92,2	1,28	16,07	82,65
Полесская область				
Белорусы	68,8	0,12	3,34	96,54
Русские	93,4	1,53	23,89	74,58
Украинцы	78,3	0,49	10,19	89,32
Евреи	90,7	0,97	14,06	84,97
Орловская область				
Русские	78,3	0,21	5,08	94,71
Украинцы	91,5	2,16	19,94	77,90
Евреи	94,1	2,46	20,99	76,55
Смоленская область				
Русские	77,8	0,22	5,56	94,22
Евреи	94,3	2,86	23,20	73,94
Украины	93,4	1,79	23,66	74,55
Белорусы	92,4	2,82	24,78	72,46
Житомирская область				
Украинцы	77,8	0,28	5,78	93,94
Евреи	89,8	1,38	17,84	80,78
Поляки	79,3	0,14	5,34	94,52
Русские	93,1	1,40	20,32	78,28
Киевская область				
Украинцы	83,7	0,70	8,89	90,41
Евреи	94,9	4,67	27,66	67,67
Русские	94,6	3,14	23,48	73,38

Поляки	88,7	1,50	18,20	80,30
Черниговская область				
Украинцы	82,3	0,32	6,13	93,55
Русские	93,9	1,88	19,22	78,90
Евреи	94,4	2,37	22,69	74,94

Самый же высокий уровень грамотности и образования (см. табл. 3) стабильно оставался у еврейского населения, которое в абсолютном большинстве проживало в городах, где традиционно эти показатели были всегда выше. В рассматриваемый период сохранялась та же тен-

денция в сравнении с дореволюционным периодом в росте уровня грамотности и образования у титульных этносов и национальных меньшинств [13].

Таблица 4

Состав руководителей партийных, государственных и общественных организаций (в %)

Занятия	Всего	Мужчины	Женщины	20—39 лет	Высшее	Среднее	Ниже среднего	Титульный этнос
Витебская область								
А	100	84,75	15,25	80,00	10,51	56,61	32,88	42,0
Б	100	85,78	14,22	81,65	4,65	49,43	45,92	65,4
В	100	87,11	12,89	80,11	2,39	29,65	67,96	—
Г	100	94,58	5,42	65,66	—	13,55	86,45	91,9
Гомельская область								
А	100	87,05	12,95	80,12	12,35	56,32	31,33	37,3
Б	100	86,05	13,95	78,73	2,90	51,52	45,58	64,8
В	100	89,90	10,10	79,02	1,04	36,01	62,95	—
Г	100	95,44	4,56	84,03	0,40	11,40	88,20	87,1
Могилевская область								
А	100	88,70	11,30	78,79	11,30	57,02	31,68	45,5
Б	100	90,56	9,44	80,20	3,26	49,54	47,20	65,5
В	100	91,76	8,24	78,49	2,15	29,75	68,10	—
Г	100	94,79	5,21	75,68	—	10,67	89,33	89,3
Полесская область								
А	100	89,95	10,05	84,69	12,44	51,67	35,89	42,1
Б	100	89,08	10,92	82,39	3,35	45,12	51,53	65,5
В	100	97,01	2,99	74,36	1,28	17,95	80,77	—
Г	100	93,80	6,20	83,63	—	7,52	92,48	84,1
Орловская область								
А	100	86,11	13,89	75,73	12,72	54,99	32,29	—
Б	100	87,89	12,11	76,57	2,04	39,03	58,93	—
В	100	91,66	8,34	77,22	1,31	23,40	75,29	—
Г	100	94,65	5,35	76,89	—	35,66	64,34	—
Смоленская область								
А	100	86,62	13,38	72,28	10,13	54,11	35,76	—
Б	100	86,35	13,65	80,90	1,76	40,99	57,25	—
В	100	90,07	9,93	74,13	0,63	18,90	80,47	—
Г	100	91,36	8,64	77,07	—	5,06	94,94	—
Житомирская область								
А	100	86,32	13,68	81,59	15,42	63,19	21,39	43,0
Б	100	88,42	11,58	84,39	2,73	50,82	46,45	63,2
В	100	94,70	5,30	78,15	0,79	21,73	77,48	—
Г	100	94,35	5,65	85,45	—	7,60	92,40	88,2
Киевская область								
А	100	87,98	12,02	73,42	27,75	55,35	16,90	41,9
Б	100	89,22	10,78	85,30	6,22	57,86	35,92	70,3
В	100	87,83	12,17	79,14	2,18	37,56	60,26	—
Г	100	94,60	5,40	82,72	0,07	10,72	89,21	96,7
Черниговская область								
А	100	87,01	12,99	74,62	15,41	55,89	28,70	57,4

Окончание табл. 4

Б	100	88,32	11,68	79,13	5,22	50,42	44,36	83,3
В	100	94,88	5,12	65,74	0,93	16,43	82,64	—
Г	100	94,62	5,38	72,37	0,37	9,41	90,22	97,2

Примечание. «—» — нет сведений.

В рассматриваемый период партийно-советский аппарат не только играл важную роль в этнокультурных процессах, но и сам был затронут ими, о чем свидетельствуют данные табл. 4 [2, л. 27, 37; 3, л. 24, 35; 5, л. 27, 37; 6, л. 26, 36; 7, л. 29, 40; 8, л. 24; 9, л. 24, 32; 11, л. 28; 14, л. 24, 33]. В составе аппарата было абсолютное большинство мужчин и лиц в возрасте 20—39 лет. Последнее свидетельствовало о том, что более 2/3 составляли кадры, подготовленные в советское время. Самый высокий образовательный уровень был у руководящих работников республиканского и областного уровня (в табл. 4 колонка «занятия» — А), так как у них был самый большой показатель полиэтничности. Затем шли руководители городского и районного звена (Б). В материалах переписи нет сведений о национальном составе руководителей первичных партийных, комсомольских, профессиональных и других общественных организаций (В), но и здесь, очевидно, есть прямая связь между этниче-

ским составом и уровнем образования, который понижается по сравнению с группами А и Б. Чем выше удельный вес титульного этноса среди кадрового аппарата, тем ниже его образовательный уровень. Это хорошо подтверждают данные о нацсоставе и уровне образования председателей и заместителей председателей сельсоветов (Г). Данная тенденция и взаимосвязь характерны, на наш взгляд, и для областей российского пограничья. Хотя данных о нацсоставе кадров по этим областям нет, но убывающие показатели уровня грамотности от А до Г позволяют предположить, что в таком же порядке убывала и полиэтничность, т. е. русских было больше в низовых звеньях. Следовательно, и здесь, как и среди всего населения, мы видим взаимосвязь между полиэтничностью и образовательным уровнем.

Даже такой краткий анализ архивных источников позволяет считать, что в 1920—1930-е гг. произошли значительные количественные и качественные изменения в составе населения БРУП, вызванные экономическими, социально-политическими и демографическими процессами. Прирост всего населения наблюдался только в белорусских областях. Они были и наиболее полиэтничными. Проводимая в СССР национальная политика привела в целом к положительным социокультурным изменениям как среди титульных этносов, так и среди основных национальных меньшинств. По уровню грамотности и образования последние даже превосходили первых. Несмотря на некоторое увеличение численности горожан, вызванное индустриализацией и урбанизацией, абсолютное большинство населения (это титульные этносы) проживало в сельской местности и было занято в аграрном секторе экономики. При несомненных успехах уровень грамотности и образования населения еще не соответствовал потребностям экономики и культуры. По этому показателю сельское население еще отставало от городского, что в значительной степени сдерживало и социокультурные процессы в регионе. Можно сделать вывод о том, что белорусы, русские и украинцы, проживавшие в своих этнических территориях БРУП, и в конце 1930-х гг. оставались аграрными нациями. Из общего числа всех белорусов Витебской области в сельской местности проживало 80,6 %, Гомельской — 81,8, Могилевской — 84,2, Полесской — 92,6 %, русских — Орловской — 81,7, Смоленской — 84,7 %, украинцев — Житомирской — 86,0 %, Киевской — 74,4 и Черниговской — 86,3 %. Проживание абсолютного большинства титульного этноса БССР в сельской местности, на наш взгляд, было основной причиной, сдерживавшей в

1920—1930 гг. рост его культурно-образовательного и профессионального уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белорусская ССР / Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ) // Всесоюзная перепись населения 1939 года. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 237.

2. Витебская область / РГАЭ // Всесоюзная перепись населения 1939 года. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 375.

3. Гомельская область / РГАЭ // Всесоюзная перепись населения 1939 года. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 376.

4. *Жиромская, В. Б.* Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное / В. Б. Жиромская. М.: РОССПЭН, 2001. 280 с.

5. Житомирская область / РГАЭ // Всесоюзная перепись населения 1939 года. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 358.

6. Киевская область / РГАЭ // Всесоюзная перепись населения 1939 года. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 361.

7. Могилевская область / РГАЭ // Всесоюзная перепись населения 1939 года. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 379.

8. Орловская область / РГАЭ // Всесоюзная перепись населения 1939 года. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 317.

9. Полесская область / РГАЭ // Всесоюзная перепись населения 1939 года. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 380.

10. *Рубан, А. А.* Культурная и духовная жизнь Гомельской, Черниговской и Брянской областей в 1920—1930-е годы / А. А. Рубан // Гомельщина в событиях 1917—1945 гг.: материалы науч.-практ. конф. / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. Гомель, 2007. С. 50—56.

11. Смоленская область / РГАЭ // Всесоюзная перепись населения 1939 года. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 325.

12. *Старовойтов, М. И.* Уровень грамотности и образования населения Гомельщины и соседних регионов БРУП в 1920—1930-е годы / М. И. Старовойтов // Гомельщина в событиях 1917—1945 гг.: материалы науч.-практ. конф. / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. Гомель, 2007. С. 257—262.

13. *Старовойтов, М. И.* Уровень грамотности и образования восточнославянского населения белорусско-российско-украинского пограничья (по материалам переписи 1897 г.) / М. И. Старовойтов // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы: материалы V Междунар. науч. конф., Гомель, 24—25 мая 2007 г. / М-во образования Респ. Беларусь; под общ. ред. В. В. Кириенко. Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2007. С. 253—255.

14. Черниговская область / РГАЭ // Всесоюзная перепись населения 1939 года. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 373.

15. Украинская ССР / РГАЭ // Всесоюзная перепись населения 1939 года. Ф.1562. Оп. 336. Д. 256.